

Муниципальное учреждение
Централизованная библиотечная система им. Н.В.Гоголя
Новокузнецкий городской
клуб любителей фантастики
«КОНТАКТ»

**65-летию победы
в Великой Отечественной войне
посвящается**

Петр БУРМИН

ЛУННЫЙ ПОЛДЕНЬ

Рассказ

Новокузнецк
2010

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
Б 91

Бурмин, Петр Сергеевич

Лунный полдень : рассказ / Бурмин Петр ;
ответственный за выпуск – Калашников Н. Н. ;
Муниципальное учреждение Централизованная
библиотечная система им. Н. В. Гоголя ; Новокузнецкий
городской клуб любителей фантастики «Контакт». –
Новокузнецк, 2010 . – 12 с. : ил. – Библиогр.: с. 11–12 (16
назв.).

©Бурмин П. С., 2010
Иллюстрации П.С.Бурмина

Бурмин П. «Автопортрет»

Коротко о себе

Родился я в 1933 году в Алтайском крае.

Два года спустя приехал в Новокузнецк (Сталинск), разумеется, вместе с родителями, которые завербовались на строительство Кузнецкого металлургического комбината.

Я тоже начинал свой трудовой стаж на КМК – сначала в электроремонтном цехе, затем в цехе ремонтно-строительных деталей.

На пенсию вышел из строительной фирмы, где работал художником-оформителем.

В шестидесятых годах в газете «Комсомолец Кузбасса» было опубликовано с десяток-другой моих стихотворений, приуроченных к полетам человека в космос.

К тому же времени относятся и мои первые опыты в фантастике.

Зойка воображала себя птицей. Отсутствие крыльев ее смущало: этот недостаток она возмещала состоянием души, рвущейся в небо. Раскинув в стороны худенькие ручонки и припадая на обе ноги одновременно, носилась она по склонам Каменнушки – так называется один из отрогов горной цепи, у подножия которой находилась ее родная деревушка, – и действительно напоминала большую белую птицу, разбегающуюся для полета. Ее глаза горели голубым сиянием, рыжие волосы и белое платьишко, сшитое из куска залежавшейся тафты, который мама девчушки выменяла на ведро картошки у эвакуированной немки, развевались от ветра, возбужденного ее движением.

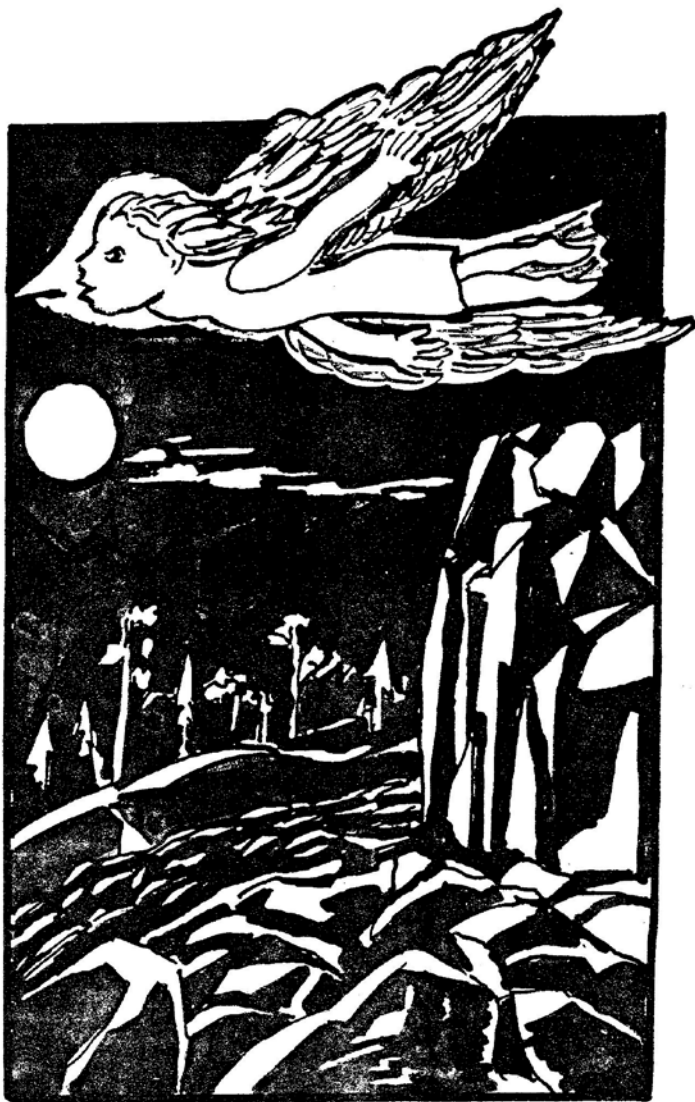
О том, что существует всемирное тяготение, Ньютон догадался по яблоку, упавшему на его голову. Те же самые выводы сделала Зойка – благодаря бесчисленным шишкам, которые она набивала, прыгая с утесов.

Ничего не знала Зойка и о приливных силах; она просто их использовала в своих рискованных играх, похожих на трюки каскадера, как большинство людей пользуются электричеством, не ведая его природы.

Экспериментируя с собственным телом, Зойка обратила внимание на то, что ночью она легче, чем днем, а в полнолуние весит еще меньше. И не просто в полнолуние, которое продолжается несколько суток без видимых изменений, а в какую-то одну-единственную ночь, может быть, даже в считанные часы за весь лунный цикл, когда естественный спутник Земли максимально приближается к той точке земной поверхности, где обитала девчушка.

Зойка не только ощущала и использовала для своего «птичьего полета» этот момент, но и умела предсказать его

заранее – по шуму воды в реке, по яркости лунного сияния, по теням, отбрасываемым деревьями и скалами.

Иногда Зойка забиралась на один из валунов, в большом количестве находящихся на Каменнушке; по птичьи вытянув шею, она оглядывала окрестности, минуто-другую топталась

на месте, словно к чему-то примеривалась, затем, запрокинув голову, бросала в пространство:

– Здравствуй, Небо! Я – птица твоя!

Это было ее своеобразным ритуалом, после которого она взмахивала руками, будто крыльями, и падала в колючий кустарник...

С каждым разом Зойка выбирала булыжину массивнее предыдущей: стало быть, она не падала, а летала все выше.

«Полет» ее длился немногим более секунды; но столько счастья получала она в этот миг, что ей хватало его на целый месяц изнурительной работы на табачной плантации, где она трудилась наравне со своей мамой. Блажен, кто может быть счастливым за мгновение до того, когда придется плакать горькими слезами от ссадин и вывихов!

Удачный «полет» Зойка отнюдь не приписывала слепому случаю, потому тщательно анализировала его, соотносила положение Луны небе с другими небесными телами (например, с Венерой и Марсом – она различала их по цвету) и запоминала, для верности выкладывая камнями границы теней, падающих от скал и заметных деревьев.

Воодушевленная своими наблюдениями и результатами их применения на практике, однажды она спрыгнула со скалы метров десяти–двенадцати высотой и ухитрилась не свернуть себе шею.

Со стороны, обращенной к деревушке, в которой жила наша безрассудная героиня, отрог обрывался отвесной стеной, словно его отрубили исполинской секирой. Каменная стена была до блеска отполирована ливнями и ветрами. Однако стихии пощадили пять небольших выступов, идущих по вертикали и образующих нечто вроде ступеней метров по семи–восьми каждая. Даже в самую лунную ночь стена оставалась в тени, и освещенные ступени казались пунктиром, бегущим по огромному черному экрану.

На вершину обрыва можно было забраться по правому склону, поросшему ковылем, дроком и таволгой; кое-где

маячили длинные стебли дельфиниума, соцветия которого при лунном сиянии казались почти черными.

Прежде чем начать свой птичий танец, Зойка поднималась на высшую точку отрога – небольшой серый валун; долго и неподвижно сидела, уронив руки на колени; в ее голубых глазах не было ни восторга, ни мысли, словно то были глаза птицы, дремлющей между двумя полетами...

Полная Луна царила над миром. Со дна воздушного океана Земли она казалась гигантской лампой дневного света. Все, к чему ни прикасались лунные лучи, становилось холодным и обескровленным.

На деревенской скамейке, вкопанной у ограды, полуночичала парочка молодых людей – паренек и девушка. Тут же, у старого плетня, стояли новенькие костыли, недвусмысленно указывающие время, когда происходили настоящие события.

Паренек был в гимнастерке, но без погон. Пустая штанина была подвязана к поясному ремню. Из-под козырька зеленой пограничной фуражки смотрели глаза умудренного суровым опытом человека.

У девушки были черные волосы и миловидное личико, на котором хроническое недоедание и непосильный труд наложили печать непреходящей усталости, равно как и на всей ее хрупкой фигуре, одетой в ситцевое застиранное платьишко.

Перед тем, как пуститься в совместное плавание по житейскому морю, люди обычно ведут долгие малоинтересные для постороннего разговоры. А эти молчали. И так каждый вечер. Днем занимались всяк своим делом, а как опускались сумерки, они приходили к скамейке у старого плетня и молча садились рядом.

Но не бывает правил без исключений. В ту лунную ночь, о которой было сказано выше, молчуны разговорились.

Парень лениво сосал самокрутку и от нечего делать разглядывал ближайший отрог, маячивший у него перед глазами.

Луна трудилась всюду: падающие на нее солнечные лучи она, словно исполинское зеркало, рикошетом отбрасывала на Землю, и все, что находилось на Каменнушке, видно было как на ладони – каждый валун, если он не прятался в тени, каждая березка, если она еще не была срублена сельчанами на истопку.

– Дуська, – окликнул парень свою подружку, затягиваясь дымом; рука, в которой он держал самокрутку, дрожала.

Девушка повернула голову.

– Я с тобой, Семушка, – отозвалась она ласковым шепотом. Про себя подумала: «Проклятые фрицы! Мало ноги им было – вдобавок еще и душеньку покалечили...»

Парень невесело усмехнулся, будто насквозь ее видел.

– Ты, небось, подумала, что я задремал и опять вижу танки со свастикой?.. – предположил он. – Нет, не сплю я, Дуська, и с фашистами больше не воюю...

Дуська помешкала с ответом, испытывающее глядя на парня.

– И правда не спишь, миленький, – проговорила она с наигранной веселостью. Затем глухо добавила: – Тогда почему так сильно трепыхается твое сердечко – аж в моем отдается?

Юноша с мудрыми глазами старца промолчал. Однако помалкивал он недолго – ровно столько времени, сколько понадобилось ему для того, чтобы изготовить и раскурить новую папироску.

– Дуська, – снова позвал он.

Девушка встрепенулась.

– Ну что тебе, Семушка? – чуть не плача прошептала она.

Парень снял с головы фуражку и аккуратно положил ее себе на колени.

– Ты в нечистую силу веришь? – осведомился он, ероша обеими руками свои светлые волосы.

– В какую-такую?.. – не поняла девушка. – В колдунов, что ли, оборотней?..

– Ага.

– Не знаю. Никогда об этом не думала. Да бабушкины сказки, поди, все это?..

– Я тоже так думаю, – признался парень. – Тогда что это такое?.. – кивнул он в сторону обрыва.

Луна наконец вскарабкалась в зенит и, казалось, застыла в этой точке небесной сферы; предметы, освещенные ею, тени почти не давали. Над черным усеченным отрогом виднелась одинокая хрупкая фигурка во всем белом.

Девушка проследила за взглядом своего друга и с видимым облегчением вздохнула.

– Да это ж наша Сова, – засмеялась она, радуясь тому, что предположение ее подопечного о нечистой силе не оправдалось. – Зойка Рожнова то есть.

Следовало ожидать, что на этот раз и парень развеселится. Но он, к огорчению своей подруги, помрачнел еще больше. В белой фигурке, маячившей над обрывом, он, похоже, ничего смешного не увидел.

– Ниночки Рожновой дочка, что ли? – уточнил он, хмурясь.

– Она самая.

– За что это вы ее так окрестили?

– А за то, что ночью по горам лазает, – беспечно смеясь, объяснила девушка. – Особенно – когда вот так месячно...

– Глянь-ка, руки раскинула – чисто крест побеленный стоит на могилке!.. – возбужденно сообщил парень.

– Летать собралась, – деловито доложила девушка, – вот и раскинула... Птицей себя считает... А так – ничего, славная девчонка: не обидит малого, старого опять же приветит... А ты бы видел, как она на позапрошлой неделе убивалась, когда похоронку на Антипку Прокудина письмоноска принесла... Любила, видать, парня... Волосы на себе рвала, причитала, ровно старая женщина. Вся деревня плакала, на нее

глядючи... А вот о чем причитала, хоть убей, не помню, – виновато призналась она и задумалась.

Парень слушал с напряженным вниманием, но, судя по его застывшему лицу, суть того, о чем говорила девушка, от него ускользала.

– Кто куда лететь собрался? – вдруг спохватился он, будто только проснулся.

– Зойка. Кто ж еще?

– Ты хочешь сказать... что она... что она на самом деле... спрыгнет с обрыва?

– Уж будь спокоен...

– Она же насмерть расшибется!

– Ты Сову... Зойку, – поправилась девушка, – не знаешь...

Я своими глазами видела, как она ступеньки считает: долетит до первой – чуть дотронется до нее ногами, потом нацеливается к другой, там к третьей...

Похоже, девушка правду говорила: белое видение внезапно соскользнуло с обрыва, какое-то мгновение парило над бездной...

– Спрыгнула ведь!.. – простонал молодой человек, который потерял ногу, защищая границу. – Она же напропалую – приступки-то в стороне остались!..

Но девушка не слушала парня: она все еще ворошила свои воспоминания.

– Вспомнила! – повернула она к парню посветлевшее лицо. – Вот что Зойка приговаривала над похоронкой:

Буря черная жалючая
погубила бела лебедя.
Не летать и в синем небушке
после этого лебедушке.

Песней белой лебединою –
пропоеет лишь полдень лунный –
уж сложу я свои крылышки
и паду на камни острые.

1978

Из библиографии П.С.Бурмина

Гудроновый мир: [Маленькая поэма] / Петр Бурмин // Сельские вести. – 2002. – 14 декабря. (№ 146–147) – С. 6.

“Остров разума”: Глава из утопической повести / П. Бурмин // Сельские вести. – 2003. – 21 марта. (№ 33–34) – С. 6.

Гостья: [Рассказ] / Петр Бурмин // Люди в квадрате: Проза “Контакта” / Сост. Н. Н. Калашников. – Новокузнецк, 2004. – С. 246–253.

«Что знаю о феномене Тунгусском?...»: (Из романа в сонетах «Дети шута»): [Сонет] / Петр Бурмин // Сельские вести. – 2005. – 20 мая. (№ 59–60) – С. 7.

«Счастливей нас был пращур наш беспечный...»: Из романа в сонетах «Дети шута»: [Сонет] / Петр Бурмин // Сельские вести. – 2005. – 11 ноября. (№ 134–135) – С. 7.

Друг человека – брат человека: рассказ / Петр Бурмин // Сельские вести. – 2006. – 13 января. (№ 3–4) – С. 7.

«Двойное синее светило...»: [Сонет] / Петр Бурмин // Кузнецкий рабочий. – 2008. – 10 апреля. (№ 41) – С. 10.

Писатель-фантаст; Инфернавты; Хомо новус: [Стихи]; «Великий Петр крестьянку Марту с фермы...»; «Двойное синее светило...»: [Сонеты] / Петр Бурмин // Попроси у неба крылья: Стихи / Составитель – Калашников Н.Н. – Новокузнецк, 2008. – С.25–27.

«Великий Петр крестьянку Марту с фермы...»: [Сонет] / Петр Бурмин // Новокузнецкий Литературный Альманах. – Новокузнецк: «Мастер-круг», 2008. – С. 151.

Известный солдат: сонеты о войне / Петр Бурмин / Составитель Калашников Н.Н. – Новокузнецк, 2010. – 28 с. [Сод.: Чувство долга; Начало июля 1941 года; Отцу; На проводе двадцать первый век; Быть или не быть; Косари; Известный солдат; Хроника преступления; Убитые одним выстрелом; Безумцы; Размышления накануне Нового года; Призыв, Диспут; Ангел-хранитель: Сонеты; Баллада о хлебе; О мире и войне: Венок сонетов]

Моя система мира: Сонеты / Петр Бурмин / Составитель Калашников Н.Н. – Новокузнецк, 2010. – 92 с. [Разделы: Я далеко не все сегодня сделал; Оседлав Пегаса; Вспышка бытия; На

рандеву не вышли корабли; Звездный парус; Пламенем зеленым; Кого избрало нынешнее время]

Жизнь на бочке с порохом: фантастические рассказы / Петр Бурмин / Составитель Калашников Н.Н. – Новокузнецк, 2010. – 68 с. [Сод.: Истории, рассказанные навигатором Вис ЛОТОМ: Мощь звездолета: две человеческие силы; Духовная пища; Планета-однодневка; Побег из дому; Психогазозойская эра: Цикл рассказов; Жизнь на бочке с порохом; Друг человека – брат человека; Гости: Рассказы; Мир полисенсов: Печать Венеры; Абсолютное врачевание; Синдром «Шагреновой кожи»; Звезда, упавшая в небо; Дитя-феномен; «Остров Святой Елены» на Марсе: Цикл рассказов]

Биолиты: фантастические рассказы / Петр Бурмин. – Новокузнецк, 2010. – 56 с. [Сод.: Благословенная ошибка; Случай, когда ядерная война принесла пользу; Летучая мышь; Быть или не быть?; Солнечники: Цикл рассказов]

Слово о красе русской: поэмы / Петр Бурмин / Составитель Калашников Н.Н. – Новокузнецк, 2010. – 24 с. [Сод.: Слово о красе русской; Волшебная долина]

Мы в мир приходим торопясь...: стихи, поэма / Петр Бурмин / Составитель Калашников Н.Н. – Новокузнецк, 2010. – 40 с. [Сод.: Сибирский форпост; Память крови; Орел; Синдром воробья; Сон Раскольников; Раб технологии; Старик; Инволюция; Акселерат на распутье; Звездный свет; Чужой мир; Явление бога; Откуда мы?; Инфернавы; Гудроновый мир; Старая дева; Волна и Утес; Море; Поруганное чудо; Голубая роза; Элегия; Такова жизнь; О «слабой» половине; Роза-заноза; Сирень; Половинки; Любим – не любим; Писатель-фантаст; Истоки моей фантастики; Сны; Моя муза; Стихи о стихах; Пушкину; Картина Неизвестного художника; Глас врпяющего в пустыне; Сверчок, знай свой шесток; Совет; Сага о немом скальде: Стихи; Софья – крылатая русалка: Поэма]

Фантом (Мой демон); Истоки моей фантастики; Дороги; Стихи о стихах; Пилигрим; Химеры; О нашем заблуждении; Звездный свет; Хомо футурус; Миф; Истины: стихи / Петр Бурмин // На руках луна свернулась: стихи / Составитель – Калашников Н.Н. – Новокузнецк, 2010. – С. 20–25.

Составитель – Н.Н.Калашников

Тираж 50 экз.